

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТА ПСИХОПАТИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

Ю.А. Атаджыкова, С.Н. Ениколопов

Научный Центр психического здоровья, г. Москва

Представлен теоретический обзор основных представлений о психопатии (диссоциальном или антисоциальном расстройстве личности) и дискуссионных моментов, связанных с развитием представлений о сущности, роли и месте этого феномена в психологии. Обсуждаются особенности формулирования и развития концепта психопатии в отечественной и зарубежной психологии; проблемы дифференциации психопатии на подтипы; трудности терминологического характера, а также основные направления изучения психопатии, сложившиеся исторически в отечественной и зарубежной психологии.

Ключевые слова: психопатия, антисоциальное расстройство личности, диссоциальное расстройство личности, антисоциальное поведение, эмпатия, теории психопатии.

Антисоциальное поведение в различных своих формах представляет одну из сложных и актуальных проблем современного общества, которая находится в центре внимания многих специалистов и, в конечном счете, в той или иной мере затрагивает каждого. Важной задачей психологии становится изучение психологических механизмов возникновения у личности паттернов антисоциального поведения. Это, в свою очередь, требует признания гетерогенности группы лиц с антисоциальным поведением и необходимости дифференциации ее на подгруппы. Один из способов внести ясность в понимание антисоциальности – рассмотреть ее как результат взаимодействия внешних факторов и личности субъекта. В качестве одного из таких личностных факторов может выступать психопатия, также известная как антисоциальное (диссоциальное, психопатическое) расстройство личности.

Развитие концепта психопатии происходило неоднозначным образом в работах отечественных и зарубежных исследователей. Основными сложностями в данной области исследования является наличие споров относительно определения и диагностических критериев расстройства, а также его патогенеза и структуры. Кроме того, сам термин в современной психологии имеет двусмысленное значение, что не способствует лучшему пониманию и дальнейшему исследованию этой проблемы. Так, в последнее время термин *психопатия*, традиционно использовавшийся в отечественной психологической школе для обозначения группы патологий характера раз-

личной обусловленности, постепенно отходит на задний план, уступая место понятию *расстройства личности*. Одновременно с этим активные исследования зарубежных авторов способствуют обособлению нового, более узкого значения психопатии, определяющего конкретное личностное расстройство. Исторически исследователи этого вопроса фокусировали свое внимание либо на качестве эмоционально-волевого функционирования психопатических личностей, либо на их характерном, часто антисоциальном, поведении, что повлекло за собой двойственную концептуализацию расстройства. Это привело к сложностям дифференциации психопатии на подтипы, а также проблемам дифференциального диагноза со связанными, однако не идентичными личностными расстройствами (антисоциальным, нарциссическим и др.).

Изучение психопатии в России является частью становящегося все более интенсивным исследования конструкта психопатии во всем мире, а также вносит ценный вклад в ряд исследований, посвященных оценке рисков насилия, агрессии при психических расстройствах, факторам формирования и способам проявления антисоциального поведения и т.д. Кроме того, изучение психопатических личностей является актуальным в области судебной психологии и экспертной практики, где выявление среди правонарушителей группы лиц, страдающих психопатией, важно для процесса принятия судебного решения и разработки программы дальнейшего взаимодействия правонарушителя с судебной системой,

Библиографические обзоры

медицинскими учреждениями и обществом в целом.

Настоящая публикация представляет собой попытку обзорно систематизировать основные знания в области изучения феномена психопатии с акцентом сосредоточения внимания, главным образом, на истории развития этого концепта в отечественной и зарубежной психологии и на значимости структурирования уже имеющихся знаний в этой области для дальнейших исследований.

Предпосылки формирования концепта психопатии

Еще в 1800-х гг. исследователи в области психиатрии и права обнаружили, что психическое состояние индивида может негативно влиять на его поведение. Возникла необходимость выявления этих психических состояний, а также разработки и реализации специальных интервенционных программ. В таком контексте начало формироваться понимание различий между социально опасным поведением, обусловленным дефектом в «нравственном характере» (*moral character*), и аналогичным поведением, связанным с психическим расстройством психотического спектра (Cleckley, 1976; MacKenzie, 2014). Обнаружилось, что не все личности с различными формами антисоциального поведения страдают от психического расстройства или имеют невротическую мотивацию. Французский психиатр Ф. Пинель (Pinel) обратил внимание на неоднородность группы психически больных и выделил пять типов помешательства, в том числе особый класс личностей, для обозначения которых он в 1810 г. ввел понятие *manie sans delire*, или «мания без бреда». Именно она и считается прототипом психопатии (Whitaker, 2002). При этом Ф. Пинель описывал таких больных как характеризующихся «...аномальным аффектом, склонностью к импульсивной ярости», но не обнаруживающих «дефицита в мыслительной способности» (Sutker, Allain, 2001, с. 445]. Нравственный дефицит рассматривался в качестве ключевого нарушения, обуславливающего особый путь возникновения антисоциального поведения.

В это же время американский психиатр Б. Раш (Rush) и английский врач Дж. Причард (Prichard) также обнаружили, что многие пациенты с антисоциальным поведением не демонстрируют расстройство мышления. Так, в 1812 г. Б. Раш описал пациентов с «врожденной сверхчеловеческой безнравственностью»

и указал, что действия таких личностей имеют разрушительные последствия для других людей, а сами индивиды не испытывают чувства вины или раскаяния, обозначив тем самым социальный контекст изучения расстройства (Millon, Simonsen, Birket-Smith, 1998). Позже, в 1835 г., Дж. Причард ввел термин «моральное помешательство» для этой группы пациентов, объясняя возникновение антисоциального поведения врожденными особенностями: «конституциональными факторами с неблагоприятным прогнозом относительно возможных изменений» (Sutker, Allain, 2001). По мнению А.Б. Смулевича, концепция «нравственного помешательства» Дж. Причарда послужила основой для выделения антисоциального личностного расстройства, хотя и включала большое количество прочих расстройств (Смулевич, 2007).

Многие исследователи того времени выдвинули гипотезы о том, что в основе рассматриваемого расстройства лежат нарушения в мозговой работе. Наиболее выдающимся представителем этих идей стал итальянский врач и криминолог Ч. Ломброзо (Lombroso), который первым связал тип личности с конкретным типом поведения, что послужило первым шагом к слиянию понятий собственно личностных расстройств (психопатии, антисоциального расстройства личности) с антисоциальным (криминальным) поведением. В своей известной монографии «Преступный человек» Ч. Ломброзо описывает конституционально предрасположенный «криминальный» тип как обладающий темпераментальной раздражительностью, недостаточностью альтруистических чувств и склонностью к импульсивным действиям субъекта (Ломброзо, 2005), что во многом сходно с современными критериями антисоциального расстройства личности в различных выпусках диагностического руководства по психическим расстройствам, кроме его последней редакции (Каплан, Сэдок, 1998; Cleckley, 1976). Многочисленные данные о наличии врожденных особенностей у лиц с психопатическими чертами подчеркивают ценность его идей сегодня (Blonigen, Hicks, Krueger et al., 2005; Poy, Segarra, Esteller et al., 2014; Zuckerman, 2007). Тем не менее, еще П.Б. Ганнушкин отметил, что Чезаре Ломброзо допустил ошибку в рассуждении, допустив, что существование криминального типа конституциональных психопатов означает, что все преступники являются психопатами (Ганнушкин, 1998).

Проблема соотношения психопатии и криминального поведения, а также криминального мышления, остается актуальной и сегодня (Булыгина, 2011; Hare, Neumann, 2009; Hare, Clark, Grann, Thornton, 2000; Walters, 2005).

В 1891 году Дж. Кох (Koch) предложил заменить ярлык «моральное помешательство» термином «психопатическая неполноценность», которая характеризуется неспособностью индивида полностью управлять «нормальными психическими способностями» (Millon, Simonsen, Birket-Smith, 1998). При этом Дж. Кох считал эту неполноценность конституционально обусловленной, однако предполагаемые физиологические дефекты не объяснялись и подразумевались как присутствующие а priori. Позже было принято решение избавиться от термина «неполноценность» как от стигматизирующего, и на смену ему пришли понятия «конституциональное психопатическое состояние» и «психопатическая личность» (Millon, Simonsen, Birket-Smith, 1998).

В России в конце XIX века учение о психопатии развивалось в русле судебной психиатрии. Наиболее ранние отсылки к психопатии можно найти у С.С. Корсакова, который в своем учебнике использует понятие «психопатическая конституция», понимая ее как врожденную и особым образом выделяя нарушение «душевного чувства» и волевых процессов (Корсаков, 1901, с. 984–989). Такое определение во многом перекликается с мнением зарубежных коллег того времени; кроме того, С.С. Корсаков, так же как и Дж. Причард, связывал психопатию с нарушением организации нервной системы.

Большой вклад в развитие понятия психопатии внес В.Х. Кандинский, также занимавшийся вопросами судебно-психиатрической практики. В своей работе «К вопросу о невменяемости» в 1890 г. он предлагал термин «психопатическое состояние», которое представляет собой «...весь строй душевной жизни <...> [который] характеризуется изменчивостью, неустойчивостью, отсутствием внутреннего равновесия, дисгармонией отдельных сторон...» (Рохлин, 1975, гл. 11). Позже И.М. Балинский вводит определение «психопатия», указывая на возможное влияние не только биологических, но и социальных факторов, тем самым поднимая вопрос о приобретенности психопатии (Смулевич, 2007). В своем докладе о психопатии В.М. Бехтерев уделяет внимание ее типам,

предлагая выделять их по степени тяжести (Бехтерев, 1886), что способствовало развитию учения о психопатии в отечественной психологии в направлении создания и совершенствования систематики типологий личности.

Исследование психопатии в XX веке

Исторически психопатию необходимо понимать как определенный кластер черт – конкретное расстройство личности, которое занимало особое место как в зарубежной психологии, так и в отечественных классификациях психопатий. Западные и отечественные психиатры использовали вариации терминов («психопатия», «психопатическое состояние» и др.) для объяснения отклоняющегося поведения вне связи с нарушениями сознания и мышления, но как обусловленные нарушениями эмоционально-личностной сферы (моральный дефицит, аномальный аффект и др.). Со временем стало понятно, что группа таких личностей сама по себе не является однородной, и заслуженную актуальность получил вопрос о типологии аномальных личностей, что послужило причиной формулирования второго значения рассматриваемого термина – как обобщенного названия для гетерогенной группы аномальных личностей. Особое развитие учение о типах, названных сначала психопатиями и позже – личностными расстройствами, получило в отечественной психологии, в первую очередь, в трудах П.Б. Ганнушкина (1998), О.В. Кербикова (1961), А.Б. Смулевича (2007) и других.

Уже в начале XX века большинство исследователей признавали противоречия в понимании психопатии (Кербиков, 1961; Cleckley, 1976; Karpman, 1948), и при попытке прояснить сущность различных традиций изучения психопатии необходимо учитывать несколько векторов этой дискуссии.

В интегративной по своему характеру работе «Расстройства личности» А.Б. Смулевич (2007) предлагает разделить все подходы к расстройствам личности на две большие группы в соответствии с отправным пунктом систематики.

К первой группе относится клинический подход, в котором точкой отсчета предстают психические расстройства, а психопатии – расстройства личности – понимаются как их зачатки. Аналогичный тезис формулирует Э. Крепелин (2004), также сюда относятся концепции прототипов П.Б. Ганнушкина (1998). Такого же рода положения содержат

Библиографические обзоры

публикации Г.Е. Сухаревой и Б.В. Шостаковича – в отечественной психологии и концепция психоэстетической пропорции Э. Кречмера – в зарубежной.

Вторую группу концепций представляет континуальный подход, в котором отправной точкой рассмотрения является норма. Этот подход характеризуется большей разнородностью, поскольку включает в себя концепции, разработанные в различных психологических школах: к этой группе относятся психоаналитические теории, нейрофизиологические теории, статистические, нейробиологические и др. (Смулевич, 2007).

В *клиническом направлении* психопатия рассматривается в широком контексте общей медицинской модели. Э. Крепелин (Kraepelin) в 1904 г. выделил 4 типа личностей, испытывающих дефицит в аффекте и/или воле, характеристики которых перекликаются с современными вариантами концептуализации психопатии¹ (Крепелин, 2004). Взгляды Э. Крепелина во многом послужили основой для теории психопатий, разработанной позже П.Б. Ганнушкиным, которая стала основной концепцией психопатий в России современного автору времени, а сам П.Б. Ганнушкин заслуженно считается одним из наиболее выдающихся исследователей психопатии в отечественной психологии.

Еще в начале XX века П.Б. Ганнушкин предлагал под психопатическими понимать личности, обладающие рядом особенностей, которые препятствуют «безболезненному для себя и других», успешному приспособлению к окружающему миру (Ганнушкин, 1998). По сделанному чуть позже замечанию М.О. Гуревича, слова П.Б. Ганнушкина о том, что психопатические личности обладают рядом ненормальных черт, от которых страдает общество *или они сами*, может быть трактовано как излишне широкое (Гуревич, 1940). При этом М.О. Гуревич соглашаясь в этом смысле с Э. Крепелином и предвосхищая официально принятое впоследствии понимание личностных расстройств как эго-синтонных образова-

ний, справедливо указал, что дифференцирующим признаком психопата является как раз отсутствие ощущения себя больным. Тем не менее, основная идея, заложенная в известной формулировке П.Б. Ганнушкина, осталась неизменной, а ключевые характеристики психопатий, выделенные им, до сих пор не подвергаются сомнению (*тотальность психопатических проявлений; их стабильное присутствие на протяжении всей жизни психопата, начиная с детства; и обуславливание ими дезадаптации индивида в обществе*). Как следствие, П.Б. Ганнушкин особо подчеркивает социальный и адаптационный контекст проблемы психопатий и их взаимообусловленность, снимая противопоставление клинического и социологического критериев.

Выделяя группу антисоциальных психопатов, П.Б. Ганнушкин указывал, что она является обширной и неоднородной: «Кроме основного типа, отличающегося чертами, близкими к эпилептоидам, среди них встречаются и «холодные», бездушные резонеры, родственные шизоидам субъекты, у которых хорошо действующий рассудок всегда наготове для того, чтобы оправдывать, объяснять их «дурные» поступки» (Ганнушкин, 1998, с. 34]. Вместе с тем, П.Б. Ганнушкин понимал эту группу скорее не как отдельный тип психопатии, а как особый комплекс, который может видоизменяться по своему генезу и проявлению в зависимости от других факторов: речь может идти о варианте «развития»² какой-либо другой конституциональной формы. Тогда характер и/или степень выраженности антисоциального поведения и соответствующих личностных черт зависит от того типа, на который накладывается антисоциальное развитие, что крайне усложняет задачу дифференциального диагноза.

В качестве наиболее явного нарушения П.Б. Ганнушкин выделяет «моральные дефекты» у антисоциальных психопатов, эмоциональная тупость которых выражается в нарушении социальных эмоций (симпатии, отношения к похвале и критике, стыда и др.). Та-

¹ Эти четыре группы составляли: патологические лжецы и мошенники (недостаток внутренней моральности и чувства ответственности); импульсивные преступники (неспособность контролировать импульсы); профессиональные преступники (манипулятивные и эгоцентричные); патологические бродяги (недостаток самоуверенности и зрелости/чувства ответственности).

² Под развитием П.Б. Ганнушкин понимал стойкое изменение личности, слагающееся из ряда реакций, которые фиксируют клинические явления определенного типа. Развитие следует отличать от процесса по критерию наличия анатомической базы (имеющейся при процессе, но отсутствующей при развитии), а также от реакции – по критерию длительности (Ганнушкин, 1998, с. 64).

кие взгляды П.Б. Ганнушкина согласуются с современными представлениями исследователей, которые также ищут ключевые механизмы в эмоционально-личностной сфере, отмечая дефицит эмоционального компонента эмпатии (Baron-Cohen, 2012; Jones, Nare, Gilbert, 2010), дефицитарность аффективного опыта (Cooke, Michie, 1997; Frick, Cornell, Barry et al., 2003). Сочетание наклонностей, свойственное антисоциальным психопатам, по мнению П.Б. Ганнушкина, может порождать преступное поведение, однако при этом не происходит превращение всех преступников в антисоциальных психопатов. Такое же правило асимметрии действует и в современной зарубежной психологии (Hare, 1993; Hare, 1999; Van Baardewijk, Stegge, Bushman, Vermeiren, 2009).

В развитие идей П.Б. Ганнушкина, рассматривая проблему психопатии, В.А. Гиляровский отмечал, что адекватной оценке собственных действий препятствует эгоцентризм психопатических личностей, а сами такие действия оказываются вне контроля произвольной регуляции, подчиняясь инстинктивным влечениям, ситуативным аффектам и мотивам. Он указал, что в работах отечественных исследователей содержится обоснование необходимости рассмотрения психопатии вне нормального развития, а именно – как отдельную форму патологии (Гиляровский, 1954).

С другой стороны, Е.К. Краснушкин подчеркивает эклектичность современных ему представлений о личностной патологии, в том числе теории П.Б. Ганнушкина, и недостаточный учет им социальных факторов в развитии психопатий (Краснушкин, 1960). Уже в середине XX века становилось понятным, что описательные классификации в области изучения психопатий должны быть лишь первым шагом к построению теории, которая бы позволила вскрыть психологическую сущность личностной патологии. Для решения этой проблемы Е.К. Краснушкин предложил структурный подход к психопатиям, в котором обосновал невозможность рассмотрения вопроса психогении вне вопроса психопатической личности. Структурная теория Е.К. Краснушкина частично разрешает проблему эклектичности систематики П.Б. Ганнушкина, поскольку дифференцирует роли различного рода влияний – социальных, эндогенных и экзогенных – в формировании разных типов личностей (Краснушкин, 1960).

Несмотря на то, что П.Б. Ганнушкин указывал на необходимость изучения личности в связи с окружающей ее средой, Е.К. Краснушкин особо подчеркивал роль социальных факторов в клинике психопатий, считая, что сама психопатия и ее конкретный тип может быть полностью порожден внешними факторами. Наиболее полно идея о приобретенности психопатий получила свое развитие в трудах О.В. Кербилова и была интегрирована им в концепцию так называемых нажитых психопатий. В выполненных совместно с Н.И. Фелинской исследованиях О.В. Кербилов обосновал вывод о необходимости выделения двух групп психопатий: «ядерных» или «конституциональных», и «нажитых» или «приобретенных» (Кербилов, 1961; Фелинская, 1970). Поскольку в эту систематику вошли также невротические типы развитий с последующим риском патологического развития личности, можно отметить тенденцию к расширению понятия психопатии.

К *социологическому направлению* исследований психопатий относятся концепции некоторых западных исследователей: Х. Клекли (Cleckley), В. и Дж. МакКорды (McCord), Р. Хэйр (Hare), К. Патрик (Patrick) и др. (Смулевич, 2007). Интересно отметить, что отправной точкой фундаментальных работ Х. Клекли послужили, вероятно, наиболее ранние представления о психопатических личностях Э. Крепелина как о группе «мошенников», а также описания психопатов как корыстных и эгоистичных личностей К. Шнайдера (Schneider), хотя обе концепции относятся к клиническому направлению в изучении психопатии³.

Основоположником современных представлений о психопатии как о сочетании эмоционально-личностных черт является

³ Здесь следует отметить, что клинический и социологический подходы в обзоре А.Б. Смулевича названы соответствующим образом по критерию для выделения психопатии в отдельную нозологическую категорию, а не по общей направленности теоретических и практических работ авторов. Так, в монографии А.Б. Смулевича концепции зарубежных исследователей Х. Клекли и Р. Хэйр отнесены к социологической традиции на основе принимаемого ими критерия, однако сами западные авторы рассматривают себя как представителей клинического направления, рассматриваемого с точки зрения источника накапливаемых ими эмпирических данных (Hare, Hart, Harpur, 1991).

Библиографические обзоры

Х. Клекли, чей вклад в проблему изучения психопатии крайне значим. Сталкиваясь в своей клинической практике с особым типом личностей, он увидел в нем патологический феномен, не имеющий прямого отношения к существовавшим тогда нозологическим категориям. Монография Х. Клекли «Маска нормальности» (“Mask of Sanity”, Cleckley, 1976) стала классической работой, значение которой в развитии западных представлений о психопатии можно сравнить с местом, занимаемым трудами П.Б. Ганнушкина в отечественной психологии.

У психопатических личностей Х. Клекли отмечает прежде всего нарушения адаптации и выдвигает гипотезу о неуспешном прохождении ими процесса социализации. Эта идея сходна с представлениями П.Б. Ганнушкина, который также говорил о дезадаптивности психопатов в целом, и группы антисоциальных психопатов в частности, хотя оба автора отмечают, что степень дезадаптации психопатов не может быть сравнима с дезадаптацией психотических личностей. Современные эмпирические исследования, посвященные изучению связи психопатии и других конструктов, также свидетельствуют о своеобразной адаптивности определенных психопатических черт (Gao, Glenn, Schug et al., 2009).

Выделяется небольшое количество критериев (Cleckley, 1976), связанных с агрессивностью и жестокостью психопатических пациентов (например, недостаток совести или стыда, или патологический эгоцентризм), хотя и отмечается, что психопатический профиль личности в целом с большой вероятностью может стать почвой для развития агрессивных реакций и антисоциального поведения. Такая гипотеза также не исключает возможность «антисоциального развития», которое предполагал П.Б. Ганнушкин.

В противопоставлении идеям Х. Клекли, в которых подчеркивались аффективно-личностные особенности психопатов, развивались представления других авторов. Дж. МакКорд и В. МакКорд в 1964 г. предложили концепцию психопатии, в центре которой оказались такие черты, как эмоциональная холодность и социальное отчуждение наряду с поведенческой несдержанностью (McCord, 2001; Patrick, Fowles, Krueger, 2009). В теории Дж. и В. МакКордов значительное место занимает проблема социальной опасности психопатов: авторы называют этих личностей «...самыми опасными людьми, как в местах лишения сво-

боды, так и вне их» (McCord, 2001, с. 143). Рассматривая вопросы, связанные с развитием психопатии, Дж. МакКорд предполагает в качестве predispositions и возможных причин развития психопатии нарушения эмоциональной привязанности в раннем детстве, а также придает особое значение дефектам социализации, указывая, что именно социальная ситуация развития обуславливает антисоциальное поведение у детей. При этом выделяется жестокость как центральный симптом расстройства, и, тем самым, обращается внимание на тот аспект психопатии, который наиболее тесно связан с безопасностью общества. Это стимулировало дальнейшие исследования связи психопатии с агрессией, жестокостью и антисоциальным поведением.

В целом следует отметить, что несмотря на наличие двух интерпретаций психопатии в зарубежной психологии, западных исследователей объединяет стремление выделить психопатию как отдельную категорию, сужая понятие психопатической личности до антисоциальной.

Резюме

Проблема психопатии развивалась в трудах отечественных и зарубежных исследователей неоднозначным образом; этот термин часто понимался двояко, что привело к его расплывчатости и многозначности, отразилось в клинических исследованиях и в официальных формулировках в диагностических руководствах, а также стимулировало его эксплуатацию в многочисленных корреляционных исследованиях без достаточной ясности.

В отечественной психологии понятие психопатии существует в виде синонима термина «расстройство личности», а в узком смысле представлено категорией диссоциального расстройства личности, которая, однако, в силу ряда теоретических и практических затруднений не используется специалистами в полной мере.

Актуальные проблемы, связанные с психопатией, или антисоциальным (диссоциальным) расстройством личности, тем не менее, необходимо рассматривать в их связи с процессом формулирования и обсуждения концепта психопатии как в теоретическом, так и практическом плане. Изучение развития понятия психопатии в совокупности со структурированием накопленных знаний в этой области открывает перспективы дальнейшего исследования этого феномена, которое будет

основано на понимании и корректном использовании имеющихся эмпирических фактов и теоретических разработок.

Литература

1. Бехтерев, В.М. Психопатия (психонервная раздражительная слабость) и её отношение к вопросу о вменении / В.М. Бехтерев. – Казань, 1886. – 31 с.
2. Булыгина, В.Г. Измерение рисков насилия в судебной психиатрии / В.Г. Булыгина // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 1. – URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39935.shtml (дата обращения: 29.04.2015).
3. Ганнушкин, П.Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. – Нижний Новгород: НГМА, 1998. – 123 с.
4. Гиляровский, В.А. Психиатрия / В.А. Гиляровский – М.: Медгиз, 1954. – 520 с.
5. Гуревич, М.О. О так называемой «малой психиатрии», ее достижениях и ошибках / М.О. Гуревич // 50 лет психиатрической клинике им. С.С. Корсакова / под ред. М.О. Гуревича. – М., 1940. – С. 63–68.
6. Каплан, Г.И. Клиническая психиатрия (из синопсиса по психиатрии): в 2 т. / Г.И. Каплан, Б.Дж. Сэдок. – М.: Медицина, 1998. – Т. 1. – 672 с.
7. Кербинов, О.В. К учению о динамике психопатий. Проблемы судебной психиатрии / О.В. Кербинов // Сб. X. Пограничные состояния. – М., 1961. – С. 5–32.
8. Корсаков, С.С. Курс психиатрии: в 2 т. / Корсаков С.С. – М., 1901. – Т. 2. – 480 с.
9. Краснушкин, Е.К. Избранные труды / Е.К. Краснушкин. – М., 1960. – 608 с.
10. Крепелин, Э. Введение в психиатрическую клинику / Э. Крепелин. – М.: БИНОМ, 2004. – 217 с.
11. Ломброзо, Ч. Преступный человек / Ч. Ломброзо. – МИДГАРД, 2005. – 874 с.
12. Рохлин, Л.Л. Жизнь и творчество В.Х. Кандинского / Л.Л. Рохлин. – Медицина, 1975. – 296 с.
13. Смулевич, А.Б. Расстройства личности / А.Б. Смулевич. – М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2007. – 192 с.
14. Фелинская, Н.И. О понятии и классификации пограничных состояний / Н.И. Фелинская // Проблемы судебной психиатрии (пограничные состояния) / Науч. труды под ред. Г.В. Морозова, Вып. 19. – М., 1970. – С. 19–35.
15. Baron-Cohen, S. *The Science of Evil: On Empathy and the Origins of Cruelty* / S. Baron-Cohen. – Basic books, 2012. – 256 p.
16. Blonigen, D.M. Psychopathic personality traits: heritability and genetic overlap with internalizing and externalizing psychopathology / D.M. Blonigen, B.M. Hicks, R.F. Krueger et al. // *Psychological Medicine*. – 2005. – Vol. 35 (5). – P. 637–648.
17. Cleckley, H. *The mask of sanity* (5th ed.) / H. Cleckley. – St. Louis, MO: Mosby, 1976.
18. Cooke, D.J. Refining the construct of psychopathy: Towards a hierarchical mode / D.J. Cooke, C.M. Michie // *Psychological Assessment*. – 1997. – Vol. 13. – P. 171–188.
19. Frick, P.J. Callous-unemotional traits and conduct problems in the prediction of conduct problem severity, aggression, and self-report of delinquency / P.J. Frick, A.H. Cornell, C.T. Barry et al. // *Journal of Abnormal Child Psychology*. – 2003. – Vol. 31 (4). – P. 457–470.
20. Gao, Y. The neurobiology of psychopathy: A neurodevelopmental perspective / Y. Gao, A.L. Glenn, R.A. Schug et al. // *Canadian Journal of Psychiatry*. – 2009. – Vol. 54 (12). – P. 813–823.
21. Hare, R.D. Psychopathy: Assessment and forensic implications / R.D. Hare, C.S. Neumann // *Canadian Journal of Psychiatry*. – 2009. – Vol. 54. – P. 791–802.
22. Hare, R.D. Psychopathy and the predictive validity of the PCL-R: An international perspective / R.D. Hare, D. Clark, M. Grann, D. Thornton // *Behavioral Sciences and the Law*. – 2000. – Vol. 18 (5). – P. 623–645.
23. Hare, R.D. *Without Conscience: The Disturbing World of the Psychopaths Among Us* / R.D. Hare. – New York: Simon & Schuster (Pocket Books), 1993. – 236 p.
24. Hare, R.D. Psychopathy as a risk factor for violence / R.D. Hare // *Psychiatric Quarterly*. – 1999. – Vol. 70 (3). – P. 181–197.
25. Hare, R.D. Psychopathy and the DSM-IV criteria for antisocial personality disorder / R.D. Hare, S.D. Hart, T.J. Harpur // *Journal of Abnormal Psychology*. – 1991. – Vol. 100 (3). – P. 391–398.
26. Jones, A.P. Feeling, caring, knowing: different types of empathy deficit in boys with psychopathic tendencies and autism spectrum disorder / A.P. Jones, F.G. Happé, F. Gilbert et al. // *Journal of Child Psychology and Psychiatry* – 2010. – Vol. 51 (11). – P. 1188–1197.
27. Karpman, B. The myth of psychopathic personality / B. Karpman // *American Journal of Psychiatry*. – 1948. – Vol. 103. – P. 523–534.
28. MacKenzie, P.M. Psychopathy, Antisocial Personality & Sociopathy: The Basics. A History Review / P.M. MacKenzie // *The Forensic Examiner*. – 2014.
29. McCord, J. Psychosocial Contributions to Psychopathy and Violence / J. McCord // In A. Raine & J. Sanmartin (Eds.), *Violence and Psychopathy*. – Springer, US, 2001. – P. 141–169.
30. Millon, T. Historical Conceptions of Psychopathy in the United States and Europe / T. Millon, E. Simonsen, M. Birket-Smith // *Psychopathy: Antisocial, Criminal and Violent behavior* / R.D. Davis (eds). – New York: Guilford Publications Inc., 1998.
31. Patrick, C.J. Triarchic conceptualization of psychopathy: Developmental origins of disinhibition, boldness, and meanness / C.J. Patrick, D.C. Fowles,

Библиографические обзоры

R.F. Krueger // *Development and Psychopathology*. – 2009. – Vol. 21. – P. 913–938.

32. Poy, R. FFM description of the triarchic conceptualization of psychopathy in men and women / Poy R., Segarra P., Esteller A. et al. // *Psychological Assessment*. – 2014. – Vol. 26 (1). – P. 69–76.

33. Rauthmann, J.F. The Dark Triad and interpersonal perception: Similarities and differences in the social consequences of narcissism, Machiavellianism, and psychopathy / J.F. Rauthmann // *Social Psychological and Personality Science*. – 2012. – Vol. 3. – P. 487–496.

34. Skeem, J.L. One measure does not a construct make: Directions toward reinvigorating psychopathy research – reply to Hare and Neumann / J.L. Skeem, D.J. Cooke // *American Psychological Association*. – 2010. – Vol. 22 (2). – P. 455–459.

35. Sutker, P.B. Antisocial personality disorder

// *Comprehensive handbook of psychopathology (3rd ed.)* / P.B. Sutker & H.E. Adams (Eds.). – New York: Plenum Press, 2001. – P. 445–490.

36. Van Baardewijk, Y. Psychopathic traits, victim distress and aggression in children / Y. Van Baardewijk, H. Stegge, B.J. Bushman, R. Vermeiren // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. – 2009. – Vol. 50 (6). – P. 718–725.

37. Walters, G.D. How many factors are there on the PICTS? / G.D. Walters // *Criminal Behaviour & Mental Health*. – 2005. – Vol. 15. – P. 273–283.

38. Whitaker, R. *Mad in America; Bad Science, Bad Medicine, and the Enduring Mistreatment of the Mentally Ill* / R. Whitaker. – Cambridge, MA: Perseus Publishing, 2002. xviii + 334 p.

39. Zuckerman, M. *Sensation seeking and risky behavior* / M. Zuckerman // *American Psychological Association*, 2007. – 309 p.

Атаджыкова Юлия Акмурадовна, аспирант, Научный центр психического здоровья (Москва), at.julia@gmail.com

Ениколопов Сергей Николаевич, кандидат психологических наук, заведующий отделением медицинской психологии, Научный центр психического здоровья (Москва), enikolopov@mail.ru

Поступила в редакцию 21 августа 2015 г.

CONCEPT OF PSYCHOPATHY AND ITS DEVELOPMENT IN RUSSIAN AND FOREIGN PSYCHOLOGY (LITERATURE REVIEW)

J.A. Atadzhykova, Mental Health Research Center, Moscow, Russian Federation, at.julia@gmail.com

S. N. Enikolopov, Mental Health Research Center; Moscow, Russian Federation, enikolopov@mail.ru

The article presents a theoretical overview of the major theories of psychopathy, also known as the dissociative, or antisocial, personality disorder. It includes controversial issues associated with the development of views on the essence, role and place of this phenomenon in psychology. Different aspects of formulation and development of the concept of psychopathy in Russian and foreign psychology are discussed, as well as difficulties connected with the differentiation of subtypes of psychopathy, terminological problems, and major lines of research in the field of psychopathy that have been formed historically in Russian and foreign psychology.

Keywords: psychopathy, antisocial personality disorder, dissociative personality disorder, antisocial behavior, empathy, theories of psychopathy.

References

1. Bekhterev V.M. *Psikhopatiya (psikhonervnaya razdrazhitel'naya slabost') i ee otnoshenie k voprosu o vmenenii* [Psychopathy (Psychoneural Irritable Weakness) and its Connection to the Question of Application]. Kazan', 1886. 31 p.
2. Bulygina V.G. *Izmerenie riskov nasiliya v sudebnoi psikhiiatrii* [Measuring the Risk of Violence in Forensic Psychiatry]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Practice and Education], 2011, no. 1. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39935.shtml (accessed 29.04.2015).
3. Gannushkin P.B. *Klinika psikhopatii, ikh statika, dinamika, sistematika* [Manifestations of Psychopathies: Statics, Dynamics, Systematic Aspects]. Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod State Medical Academy Publ., 1998. 123 p.
4. Gilyarovskii V.A. *Psikhiiatriya* [Psychiatry]. Moscow, Medgiz Publ., 1954. 520 p.
5. Gurevich M.O. *O tak nazyvaemoi «maloi psikhiiatrii», ee dostizheniyakh i oshibkakh* [About So-called "Minor Psychiatry", its Achievements and Mistakes]. *50 let psikhiiatricheskoj klinike im. S.S. Korsakova* [50th Anniversary of the Psychiatric Clinic of S.S. Korsakov]. Moscow, 1940, pp. 63–68.
6. Kaplan G.I., Sedok B.Dzh. *Klinicheskaya psikhiiatriya (iz sinopsisa po psikhiiatrii)* [Synopsis of Psychiatry: Clinical Psychiatry] Moscow, Meditsina Publ., 1998, vol. 2. 672 p.
7. Kerbikov O.V. [To the Theory of the Dynamics of Psychopathy. The Problems of Forensic Psychiatry]. *Pogranichnye sostoyaniya* [Border States]. Moscow, 1961. pp. 5–32. (in Russ.).
8. Korsakov S.S. *Kurs psikhiiatrii* [A Course of Psychiatr]. Moscow, 1901, vol. 2. 480 p.
9. Krasnushkin E.K. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow, 1960. 608 p.
10. Krepelin E. *Vvedenie v psikhiiatricheskuyu kliniku* [An Introduction to Psychiatric Nosology] Moscow, BINOM Publ., 2004. 217 p.
11. Lombroso Ch. *Prestupnyi chelovek* [Criminal Man]. MIDGARD Publ., 2005. 874 p.
12. Rokhlin L.L. *Zhizn' i tvorchestvo V.Kh. Kandinskogo* [Life and Work of V.Kh. Kandinsky]. Meditsina Publ., 1975. 296 p.
13. Smulevich A.B. *Rasstroistva lichnosti* [Personality Disorders]. Moscow, OOO "Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo" Publ., 2007. 192 p.
14. Felinskaya N.I. *O ponyatii i klassifikatsii pogranichnykh sostoyanii* [About the Concept and Classification of Borderline Conditions]. *Problemy sudebnoi psikhiiatrii (pogranichnye sostoyaniya)* [Problems of Forensic Psychiatry (Borderline Conditions)]. Moscow, 1970, iss. 19. pp. 19–35.
15. Baron-Cohen S. *The Science of Evil: On Empathy and the Origins of Cruelty*. Basic books, 2012. 256 p.
16. Blonigen D.M., Hicks B.M., Krueger R.F. et al. Psychopathic personality traits: heritability and genetic overlap with internalizing and externalizing psychopathology. *Psychological Medicine*, 2005, vol. 35 (5), pp. 637–648.
17. Cleckley H. *The mask of sanity* (5th ed.). St. Louis, MO: Mosby, 1976.
18. Cooke D.J., Michie C.M. Refining the construct of psychopathy: Towards a hierarchical mode. *Psychological Assessment*, 1997, vol. 13, pp. 171–188.
19. Frick P.J., Cornell A.H., Barry C.T. et al. Callous-unemotional traits and conduct problems in the prediction of conduct problem severity, aggression, and self-report of delinquency. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2003, vol. 31 (4), pp. 457–470.
20. Gao Y., Glenn A.L., Schug R.A., Yang Y., Raine A. et al. The neurobiology of psychopathy: A neurodevelopmental perspective. *Canadian Journal of Psychiatry*, 2009, vol. 54 (12), pp. 813–823.
21. Hare R.D., Neumann C.S. Psychopathy: Assessment and forensic implications. *Canadian Journal of Psychiatry*, 2009, vol. 54, pp. 791–802.
22. Hare R.D., Clark D., Grann M., Thornton D. Psychopathy and the predictive validity of the PCL-R: An international perspective. *Behavioral Sciences and the Law*, 2000, vol. 18 (5), pp. 623–645.
23. Hare R.D. *Without Conscience: The Disturbing World of the Psychopaths Among Us*. New York: Simon & Schuster (Pocket Books), 1993. 236 p.
24. Hare R.D. Psychopathy as a risk factor for violence. *Psychiatric Quarterly*, 1999, vol. 70 (3), pp. 181–197.
25. Hare R.D., Hart S.D., Harpur T. J. Psychopathy and the DSM-IV criteria for antisocial personality disorder. *Journal of Abnormal Psychology*, 1991, vol. 100 (3), pp. 391–398.
26. Jones A.P., Happé F.G., Gilbert F., Burnett S., Viding E. Feeling, caring, knowing: different types of empathy deficit in boys with psychopathic tendencies and autism spectrum disorder. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2010, vol. 51 (11), pp. 1188–1197.
27. Karpman B. The myth of psychopathic personality. *American Journal of Psychiatry*, 1948, vol. 103, pp. 523–534.
28. MacKenzie P.M. *Psychopathy, Antisocial Personality & Sociopathy: The Basics. A History Review*. The Forensic Examiner, 2014.

Библиографические обзоры

29. McCord J. Psychosocial Contributions to Psychopathy and Violence. In Raine A. & Sanmartin J. (Eds.), *Violence and Psychopathy*. Springer, US, 2001, pp. 141–169.
30. Millon T., Simonsen E., Birket-Smith M., Davis R.D. (eds) *Historical Conceptions of Psychopathy in the United States and Europe. Psychopathy: Antisocial, Criminal and Violent behavior*. New York, Guilford Publications Inc., 1998.
31. Patrick C.J., Fowles D.C., Krueger R.F. Triarchic conceptualization of psychopathy: Developmental origins of disinhibition, boldness, and meanness. *Development and Psychopathology*, 2009, vol. 21, pp. 913–938.
32. Poy R., Segarra P., Esteller A., Lopez R., Molto J. FFM description of the triarchic conceptualization of psychopathy in men and women. *Psychological Assessment*, 2014, vol. 26 (1), pp. 69–76.
33. Rauthmann J.F. The Dark Triad and interpersonal perception: Similarities and differences in the social consequences of narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Social Psychological and Personality Science*, 2012, vol. 3, pp. 487–496.
34. Skeem J.L., Cooke D.J. One measure does not a construct make: Directions toward reinvigorating psychopathy research – reply to Hare and Neumann. *American Psychological Association*, 2010, vol. 22 (2), pp. 455–459.
35. Sutker P.B., Allain A.N., Adams H.E. *Antisocial personality disorder*. Comprehensive handbook of psychopathology (3rd ed.). New York, Plenum Press, 2001, pp. 445–490.
36. Van Baardewijk Y., Stegge H., Bushman B.J., Vermeiren R. Psychopathic traits, victim distress and aggression in children. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2009, vol. 50 (6), pp. 718–725.
37. Walters G.D. How many factors are there on the PICTS?. *Criminal Behaviour & Mental Health*, 2005, vol. 15, pp. 273–283.
38. Whitaker R. *Mad in America; Bad Science, Bad Medicine, and the Enduring Mistreatment of the Mentally Ill*. Cambridge, MA, Perseus Publishing, 2002. 334 p.
39. Zuckerman M. *Sensation seeking and risky behavior*. American Psychological Association, 2007. 309 p.

Received 21 August 2015

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Атаджыкова, Ю.А. Развитие концепта психопатии в отечественной и зарубежной психологии (обзор литературы) / Ю.А. Атаджыкова, С.Н. Ениколопов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2015. – Т. 8, № 3. – С. 77–86.

FOR CITATION

Atadzhykova J.A., Enikolopov S.N. Concept of Psychopathy and Its Development in Russian and Foreign Psychology (Literature Review). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2015, vol. 8, no. 3, pp. 77–86. (in Russ.)